

17.12.25

АМЕРИКА СЕРДИТСЯ И СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

Появление новой Стратегии национальной безопасности США подтвердило одно важное обстоятельство: Соединенные Штаты, как бы к ним ни относились, по-прежнему слишком важный игрок в мировой политике, чтобы игнорировать их видение того, как эта политика должна быть устроена. Одних такое видение восхитило — это что-то по-настоящему революционное! Других не впечатлило: все изложенное в стратегии сам Дональд Трамп и его соратники уже много раз озвучивали. Возможно, по этой причине некоторые заметили, что нынешняя стратегия по своей стилистике больше напоминает политический манифест.

Ключевые смыслы тут представлены в доступной, местами «простонародной» словесной упаковке, как будто это не документ, регламентирующий государственную политику, а стенограмма выступления Трампа перед избирателями где-нибудь в Огайо. Правда, у таких «придир» можно спросить, насколько помогли Америке более лингвистически «стройные» и идейно «системные» стратегии предыдущих администраций. Спойлер: новая стратегия открывается ответом на этот вопрос — не помогли.

За сто лет деятельного участия в международных делах США приучили остальной

мир, что их внешняя политика складывается по двум диалектическим линиям — «интересов и ценностей» и «преемственности и перемен». Как бы ни менялись местами демократы и республиканцы, политика Америки не может быть основана только на интересах без идеологии (и наоборот), а стратегические установки должны переходить от одной администрации к другой в герметичном состоянии. Рядовые американцы давно устали от накопившихся дисбалансов во внутренней политике и обязательств во внешней — к слову, и этой проблеме в новой стратегии посвящена отдельная часть. Попытки решить ее косметическими мерами ни к чему не приводили — становилось только хуже.

Трамп предложил сбросить все до «базовых настроек» еще восемь лет назад. Не сумев сделать это на первом сроке, президент-экспериментатор теперь ставит над Америкой новый опыт: проводит ревизию приоритетов в привычной для себя логике инвентаризации активов — «ликвидные» или «неликвидные» — и стыкует их с ответом на вопрос, работает ли это на «корневые» интересы Америки. Если все «бьется» — отлично. Если нет — можно ли на этом хотя бы заработать? Если нельзя — на свалку истории. Перефразируя классика отечественной дипломатии, Америка Трампа одновременно сердится и сосредотачивается.

Слово «Китай» упоминается в документе 21 раз — это по-прежнему главная проблема Америки, — но редко теперь встречающиеся слова «конкурент» (competitor) и «противник» (adversary) употребляются без прямого упоминания конкретных государств. И хотя из текста несложно определить, о ком именно идет речь, подобная «переупаковка» имеет значение: стратегия США перешла из «субъектно-ориентированного» в «факторно-ориентированный» модус. Мир по-прежнему делится на «хороших» и «плохих» парней, в котором американцы, очевидно, первые, но зачем лишний раз поименно называть вторых и тратить буквы на их описание? Гораздо важнее движущие силы великодержавного противостояния, тенденции развития военной, экономической и научно-технической сфер, «большие идеи» и смыслы — все это должно и будет определять глобальную повестку и влиять на сознание современного человека. А над всем этим «обновленная Америка». Ведь она для Трампа — «прежде всего».

Впервые опубликовано газетой «Коммерсантъ»: Максим Сучков. **«Америка сердится и сосредотачивается»**

Источник: **Америка сердится и сосредотачивается**

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО. Член Научного совета при Совете Безопасности РФ. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным исследователем и лектором в ведущих университетах и исследовательских центрах. Среди них — Джорджтаунский университет (2010-2011), Нью-Йоркский университет (2015), Итальянский институт международных политических исследований в г.Милане (2018-2021). Американский институт Ближнего Востока (2020-2022).

